

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Прохоренкова Игоря Александровича на тему: «Польско-литовская антироссийская литературная пропаганда периода Смутного времени», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по научной специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Диссертация И. А. Прохоренкова написана в русле новейших тенденций современной историографии и учитывает достижения смежных с исторической наукой отраслей гуманитарного знания. Актуальность избранной соискателем проблематики представляется несомненной, поскольку предпринятое им исследование ориентировано на комплексное изучение еще до конца не понятных современной науке механизмов и форм в организации политической пропаганды в эпоху раннего Нового времени.

Диссертация отражает продуманную в деталях исследовательскую стратегию соискателя, нацеленную на концептуальное осмысление изучаемого феномена. Такая стратегия демонстрирует не только обоснованный в методологическом плане подход И. А. Прохоренкова к реконструкции содержательной рефлексии разнообразной по своему составу группы польско-литовских авторов к кризисным явлениям в российском обществе начала XVII столетия, но и собственное не лишенное оригинальности видение обусловившего этот кризис политического контекста.

Исследуемые И. А. Прохоренковым дискурсы рассматриваются в диссертации как формируемые в своей исходной форме отдельными (я бы сказал – знаковыми) авторами и только затем (по умолчанию) как воспроизводимые и тиражируемые в массовой литературе ментальные конструкции. При этом связанные с ними дискурсивные (в его интерпретации – пропагандистские) практики рассматриваются соискателем не только как «интеллектуализированные» и, следовательно, как ориентированные на ближайшее (более широко – придворное) окружение монарха, но и как «адаптивные» и, следовательно, доступные широкому пониманию и применению.

В структурном и содержательном отношении все дискурсы и практики объединены и разобраны в отдельных главах, что придает исследованию известный динамизм. Сменяемость дискурсов и фиксируемые в главах диссертации их тематические границы не только позволяют соискателю последовательно и аргументированно отстаивать идею об обусловленности польско-литовской пропаганды изменяющимся политическим контекстом. И.А. Прохоренков четко видит в них определенную этапность и выявляет различающиеся по наполнению нарративные концепты, а также смысловые предпочтения и акценты. При этом реконструируемая соискателем этапность одновременно сочетает в себе как устойчивые и в этом смысле магистральные по своему характеру сюжеты, так и взаимодополняющие концепты.

Поэтапная смена концептов, представленная соискателем, предельно ясна и прозрачна для понимания. Все начинается с обобщения и осмысления отдельных событий, имевших место до 1606 года. На данном этапе одна группа польско-литовских авторов, предпочитавшая дипломатическое урегулирование конфликта, рассматривала политическую унию между Речью Посполитой и Россией как определенную взаимовыгодную перспективу. Другая, во многом следуя прогнозам Пельgrimовского, считала скорую войну с русскими практически неизбежной, но не отказывалась от униатских устремлений. При этом третья группа, во многом вдохновленная Я. Жабчицем, а также сочинениями С. Гроховского и Я. Юрковского, перемещая содержательный акцент на допускающую варианты поддержку Лжедмитрия, рассматривала его потенциальный брак с М. Мнишек как торжество такого рода унии и видела в ней особую гарантию в противостоянии любой внешней агрессии и, прежде всего, шведам и туркам.

Прохоренков убедительно показывает, что со смертью Лжедмитрия I происходит существенная смена предпочтений, а тематический репертуар пропагандистских текстов видоизменяется. Рассматриваемые в диссертации авторы, оставив надежды на мирное объединение двух монархий, сначала сосредотачиваются на объяснениях произошедших в Москве событий, затем

переключаются на тему справедливого возмездия. На этом фоне многие высказывания об умиротворении двух держав сохраняют свою актуальность и остаются, как показывает соискатель, вполне востребованными. При этом под влиянием идей С. Лиффтеля и С. Петрици, а также П. Пальчовского в пропагандистском поле активно тиражируются антироссийские настроения, обеспечивая тем самым полярность в организации польско-литовской пропаганды.

Финальный дискурс связан с успешным военным походом Сигизмунда III на Смоленск. Благодаря этому событию происходит новый тематический поворот в польско-литовской пропагандистской литературе, а идея достигнутого реванша становится доминирующей среди публицистов. Соискатель насчитывает более 20 поэтических сочинений, написанных по заказу ближайшего к Сигизмунду III окружения с 1611 по 1612 годы, в которых взятие Смоленска позиционируется как эпохальное событие. Наконец, изгнание польско-литовских интервентов не только значительно снижает общий накал антироссийских настроений в польско-литовской публицистике, но и способствует переключению внимания на недостатки династической политики самого Сигизмунда III, акцент на которых становится доминирующим в годы правления его преемника Владислава IV.

Концептуальная целостность и методологическая база диссертации И. А. Прохоренкова определяют финальные выводы его диссертации и самое главное – вклад соискателя в современное осмысление исследуемой проблематики. Среди наиболее значимых достижений И. А. Прохоренкова хотел бы отметить следующие новации:

Во-первых, обращает на себя внимание источниковая база исследования диссертанта. Речь идет не только о том, что И. А. Прохоренков привлек для своего исследования уникальную по своему составу группу источников, но и о том, что образующие эту группу разножанровые памятники, включающие малые литературные формы (побудки, ламенты, панегирики, эпиграммы, фразы и т. д.) периода Смутного времени исследованы синхронно.

Полученные соискателем результаты убедительно свидетельствуют и о перспективности такого подхода, и об известной условности сюжетно-образных особенностей такого рода исторических памятников при дискурсивном анализе присущей этим текстам пропагандистской составляющей.

Во-вторых, хотел бы обратить внимание на предпринятый в исследовании И.А. Прохоренкова анализ разновекторного генезиса антироссийской пропаганды в период Смутного времени. Соискателю удалось не только показать используемые в ней литературные образы, символы и штампы, но и продемонстрировать основные механизмы ее формирования, трансляции и самое главное – последующего тиражирования в рамках "управляемого и направляемого процесса", инициатором которого был королевский двор Речи Посполитой.

В-третьих, весьма любопытна реконструированная И.А. Прохоренковым картина Смутного времени, характерная для восприятия польско-литовской стороны конфликта. Соискатель обращает внимание на избирательность польско-литовской стороны в освещении многих знаковых для отечественной историографии событий. К примеру, восстание Болотникова или осада Свято-Троицкого монастыря не нашли своего места на страницах массовой пропагандистской литературы того времени. Более того безусловно выгодные для польско-литовской стороны события (Клушинский триумф Станислава Жолкевского) далеко не всегда превращались в предмет широкого тиражирования. При этом ряд сюжетов (например, осада Смоленска Сигизмундом III) и их предвзятая, по мнению соискателя, трактовка не только заполняла, но и доминировала в подпитываемом королевскими печатниками европейском информационном пространстве. Реконструированная таким образом картина конкретизирует и во многом углубляет характерное для современной исторической науки представление и о распространенных в польско-литовском обществе настроениях относительно Смутного времени в

России, и об основных ожиданиях придворного окружения и рядовой шляхты от исхода конфликта.

Как и любое законченное, посвященное актуальной научной проблеме исследование, диссертация И. А. Прохоренкова побуждает к рассуждениям, по большей части связанным с возможными перспективами дальнейшего анализа, а также переработкой текста диссертации в монографию.

Мое первое соображение касается методологической части исследования. Представляется целесообразным при подготовке текста диссертации к печати значительно расширить положения о применяемом в исследовании дискурсивном анализе и в этом смысле сместить определенные акценты на образующие сам дискурс языковые форматы. Соискатель в целом осознает особенности языка анализируемых текстов, но видит существо самой проблемы в определенных «трудностях» их понимания и перевода. При этом упускаются формирующие дискурс особые присущие все тем же малым жанровым формам лексика, стилистика и по большей части композиция. Как известно, язык «пропагандистских» нарративов XVII века достаточно сложен для современного восприятия и тем более для осмысленного перевода, поскольку ориентируется на визуальные, а в случае анализируемых Прохоренковым текстов – вербальные проекции действительности. Такие проекции как правило, аллегорически истолковываются современниками и в этом смысле подменяют не только саму реальность, но и характерные для нее контексты. Язык таких пропагандистских нарративов лишен намека на стилистическое совершенство, далек от так называемой последовательной (риторически организованной) речи, характерной, как известно, для основанных на ренессансных традициях текстов.

Композиция таких текстов с присущими ей лексическими и стилистическими особенностями, устанавливает связь между пропагандистскими конструктами на уровне явления и между отдельными явлениями, указывает на интуитивно конструируемые автором/ами процессы. При этом устанавливаемая связь достаточно случайна: она является не

поддающейся рациональному истолкованию последовательностью, поскольку в ней отсутствуют любые причинно-следственные объяснения. Обычно встраиваемые в такие тексты проекции образуют не столько объективирующие реальный смысл событий аналитические конструкты (в привычном для нас понимании - проблемы), сколько обусловленные потребностями заказчика и в перспективе - аудитории тематические блоки. Обычно такие блоки влияют на содержательный репертуар создаваемого сочинения. Актуализация таких тем и их место в структуре повествования зависят не только от индивидуальных предпочтений самого автора и более широко – его заказчиков, но и от потребностей аудитории, для которой предназначалось это произведение. Создаваемая таким образом вербальная проекция остается, скорее, ангажированным и социально обусловленным, чем проблемно-ориентированным повествованием.

Мои дальнейшие рассуждения закономерно вытекают из первого. Одно из них касается любопытных, но не получивших должного развития в тексте диссертации наблюдений И. А. Прохоренкова. Речь идет о влиянии текстов античных (римских) авторов и, в частности, Вергилия на сочинения литовских и польских публицистов начала XVII столетия. В том случае, когда связь и обусловленное ею влияние значительны, речь может идти о весьма типичных для ренессансной мысли содержательных приемах и контекстах. Как известно, тексты Вергилия были наполнены имперским смыслом и демонстрировали традиционные аллюзии, связанные с *translatio imperii*. При этом характерные для «Энеиды» сюжеты и концепты могли использоваться для легитимации не только идей глобальной, а позднее обусловленной библейским смыслом агрессии (позиция греков в Троянской войне), но и противостоявшей ей масштабной (как в случае римской или же британской версии троянского мифа) колонизации – концептов. Такие концепты могли бы с легкостью укладываться в реконструированную соискателем динамику польско-литовских дискурсов.

Наконец, мое последнее соображение связано с используемой в диссертации литературоведческой терминологией. Значительная часть применяемых в работе определений прозрачна и не требует дальнейших уточнений. При этом используемое соискателем обозначение «малые жанровые формы» нуждается в известном пояснении. Речь идет о необходимости учитывать, что большая часть синхронно анализируемых соискателем памятников относится к публицистическим, и в этом плане их соотнесение с малыми литературными формами является условным и незначительным. Другое дело панегирики и погребальные песни – суть сочинения поэтические и, следовательно, не попадающие под категорию «публицистические». Гетерогенность малых форм нуждается в известном уточнении специфики используемых в диссертации прозаических памятников и как результат – видového многообразия публицистики. Используемое соискателем «зонтичное» определение «литература» не снимает указанного противоречия.

Хотел бы подчеркнуть, что высказанные соображения являются рекомендательными и не относятся к существу и результатам выполненного И.А. Прохоренковым исследования.

С учетом всего вышесказанного полагаю, что содержание диссертации Прохоренкова Игоря Александровича на тему: «Польско-литовская антироссийская литературная пропаганда периода Смутного времени» соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития современной исторической науки.

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук соискателем ученой степени мною не установлено.

Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней

в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Член диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор,
профессор СПбГУ

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'S. E. Fedorov', is written over a light gray rectangular background.

С. Е. Федоров

7.10.2024